

хами. И я видела после этого, как он разыскивал вас по всему полю, отыскавши же, тут же на вас напал и бился с вами нарочно, зная отлично, на кого поднял копье. Что до него, сэра, то сэра Паломиды я не слишком испугалась, но я боялась сэра Ланселота, который вас не узнал.

– Госпожа, – сказал сэра Паломид, – ваша воля говорить что хотите, я перечить вам не стану, но, вот клянусь моей рыцарской честью, я не знал, что это господин мой сэра Тристрам.

– Как бы то ни было, – сказал сэру Паломиду сэра Тристрам, – я принял ваше извинение, но я отлично знаю, что от вас бы мне пощады не было. Однако это не важно. Что до меня, то вы во всем прощены.

Но Прекрасная Изольда низко опустила голову и не сказала в тот раз более ни слова.

13

Тут подъехали к шатру два вооруженных рыцаря, спешили и вошли внутрь во всем вооружении.

– Любезные рыцари, – сказал им сэра Тристрам, – неправильно вы поступаете, что во всеоружии являетесь ко мне, когда мы сидим за столом. Если вам надобно что-нибудь от кого-либо из нас, то там, на турнирном поле, следовало вам облегчить свое сердце.

– Нет, сэра, – отвечал один из рыцарей, – не для того мы сюда прибыли, ибо знайте, сэра Тристрам, мы явились сюда как ваши друзья. Я приехал, дабы видеть вас, а вот он желает увидеть вашу королеву Изольду.

И тогда сказал им сэра Тристрам:

– Прошу вас честью, снимите шлемы, чтобы мне видеть ваши лица.

– Сэра, так мы и сделаем по вашему желанию, – отвечали рыцари.

И когда шлемы их были сняты, сэру Тристраму подумалось, будто их лица ему знакомы. И тут шепнул украдкой сэру Тристраму сэра Динадан:

– Это – государь мой король Артур, а тот второй, что говорил с вами, – сэра Ланселот.

– А, госпожа, прошу вас, поднимитесь навстречу гостям, – сказал сэра Тристрам, – ибо у нас государь мой король Артур.

Тут король с королевой поцеловались, а сэра Ланселот с сэром Тристрамом заключили друг друга в объятия. И было там радости и веселья без конца. По просьбе Изольды Прекрасной король и сэра Ланселот сняли доспехи, и начались между ними веселые беседы.

– Госпожа, – сказал король Артур, – уже давно я желал вас увидеть, ибо вашу красоту восхваляют повсюду. Теперь же я могу сказать, – что вы – красивейшая дама, какую мне случалось видеть, а сэра Тристрам – лучший и прекраснейший из известных мне рыцарей. И потому, мне думается, вы отлично подходите друг к другу.

– Государь, да возблагодарит вас Бог! – сказали сэра Тристрам и Прекрасная Изольда, – нет равных по доброте и великодушию вам.

И так они беседовали о разных вещах и помянули обо всем, что происходило на турнире.

– Но что за причина, – спросил король Артур, – вам, сэра Тристрам, выступать против нас? Вы ведь рыцарь Круглого Стола и по праву должны быть на нашей стороне.

– Сэра, – отвечал сэра Тристрам, – это вот сэра Динадан и сэра Гарет, ваш родной племянник, побудили меня выступать против вас.

– Государь мой Артур, – сказал сэра Гарет, – я охотно приму вину на мои плечи, ибо они достаточно широки. Но, правду сказать, это дело сэра Тристрама.

– Клянусь Богом, я от души обо всем сожалею, – сказал сэра Динадан. – Этот неудачник сэра Тристрам заманил нас сюда на турнир, и из-за него мы получили немало жестоких ударов по голове.

И король с сэром Ланселотом так смеялись, что едва усидели на своих местах.

– Но кто был тот рыцарь, – спросил король, – от которого вам пришлось так много претерпеть?

– Сэра, – отвечал сэра Тристрам, – вот он сидит за этим столом.

– Что? – сказал король Артур. – Неужели это был сэра Паломид?

– Сэра, знайте, это был он, – сказала Прекрасная Изольда.

– Да поможет мне Бог, – сказал король Артур, – вы поступили недостойно рыцаря, да еще столь славного, ведь люди, я слышал, зовут вас учтивейшим рыцарем.